

Научная статья

УДК 93/94(47)“1852/1881”

DOI: 10.32516/2303-9922.2026.58.10

Самарский период жизни и деятельности Ю. Б. Укке

Светлана Сергеевна Крюкова

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева, Самара, Россия, kryukova-ss@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0007-7497-4683>

Аннотация. В статье на основании опубликованных и неопубликованных исторических источников рассмотрен самарский этап деятельности выдающегося представителя провинциального медицинского сообщества, психиатра, метеоролога, организатора здравоохранения, доктора медицины Юлия Богдановича Укке (1820—1891/1892). Показано, что Ю. Б. Укке проявил себя как специалист высокого уровня с разносторонними интересами — врач, преподаватель, исследователь. Подтверждена его ключевая роль в становлении практической психиатрии и создании метеорологической службы в Самаре. Отмечен значительный вклад Ю. Б. Укке в развитие представлений общества о лечебных факторах Самарской губернии и популяризацию санаторно-курортного лечения. Рассмотрены исследования Ю. Б. Укке в области санитарной медицины.

Ключевые слова: Ю. Б. Укке, Самарская губерния, история медицины, заболевание, психиатрия, освидетельствование в умственных способностях, метеорология, климат, санаторно-курортное лечение, санитарная медицина.

Для цитирования: Крюкова С. С. Самарский период жизни и деятельности Ю. Б. Укке // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2026. № 2 (58). С. 163—180. URL: https://vestospu.ru/archive/2026/articles/58/10_58_2026.pdf. DOI: 10.32516/2303-9922.2026.58.10.

Original article

The Samara Life-Chapter of Jul. Ucke

Svetlana S. Kryukova

Samara National Research University, Samara, Russia, kryukova-ss@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0007-7497-4683>

Abstract. The article uses archival and published historical sources to examine the Samara life-chapter of Julius Ucke (1820—1891/1892), who showed himself as an outstanding representative of the provincial medical community, psychiatrist, meteorologist, and healthcare organizer. It demonstrates that Julius Ucke distinguished himself as a highly qualified specialist with diverse interests — a doctor, teacher, and researcher. His key role in the development of practical psychiatry and the establishment of the meteorological service in Samara has been confirmed. The article highlights Julius Ucke’s significant contribution to the development of public understanding of the therapeutic factors in the Samara Province and the popularization of spa treatment. His research in the field of sanitary medicine has been considered.

Keywords: Julius Ucke, Samara Province, history of medicine, disease, psychiatry, mental capacity assessment, meteorology, climate, spa treatment, sanitary medicine.

For citation: Kryukova S. S. The Samara Life-Chapter of Jul. Ucke. *Vestnik of Orenburg State Pedagogical University. Electronic Scientific Journal*, 2026, no. 2 (58), pp. 163—180. DOI: <https://doi.org/10.32516/2303-9922.2026.58.10>.

Введение

Современный процесс образования в равной степени базируется на обучении, развитии и воспитании, при этом к числу важных воспитательных аспектов системы отечественного профессионального образования относится формирование личности будущего специалиста как в профессиональном, так и в нравственном отношении. Решению этой задачи во многом способствует преподавание дисциплин, посвященных специализированным направлениям истории науки и техники.

Например, в медицинских вузах особое место в системе воспитания студентов занимает история медицины, которая в первую очередь способствует повышению уровня общей гуманизации, привитию профессиональной культуры и «формирует морально-этические принципы предстоящей врачебной деятельности» [15, с. 211]. Кроме того, понимание многообразия и взаимосвязей процессов и фактов, связанных с развитием медицинской науки, позволяет будущим врачам использовать опыт своих предшественников для решения актуальных задач в современном здравоохранении.

Одним из наиболее важных и широко применяемых инструментов истории медицины является биографический метод, в том числе в региональном аспекте [22, с. 117].

Следует отметить, что в конце XX — начале XXI в. применение этого метода не только значительно расширилось, но и пережило трансформацию — в последнее время наблюдается устойчивый рост интереса к изучению биографий людей, не являющихся личностями мирового или общегосударственного уровня. С одной стороны, это связано с тенденцией к постепенной персонализации предмета истории, а с другой — обусловлено возможностью выявить и проанализировать ранее неизвестные или малоизвестные события и факты. Речь идет о так называемой новой биографической истории, концепция которой предполагает новый тип междисциплинарного биографического исследования и позволяет иначе оценить историческую значимость личностей, ранее не привлекавших большого интереса ученых. Расширение источниковой базы и качественная новизна в выборе персоналий обеспечивают новые возможности в исследовании исторических процессов.

Целью данной статьи является изучение самарского периода (1852—1881 гг.) жизни и деятельности врача Юлия Богдановича Укке. Анализ историографии показал, что этот вопрос исследован в недостаточном объеме. Наиболее детальная информация об этом представителе провинциального медицинского сообщества была обнаружена в статьях А. Б. Бирюковой, посвященных медицинским кадрам и организации врачебной помощи населению в Самаре в дореформенный период [3; 4]. Также сведения о деятельности Ю. Б. Укке встречаются в ряде других статей данного автора. Кроме того, интерес представляют публикации В. В. Ерофеева, размещенные на специализированных электронных ресурсах, посвященные истории Самары [7; 8; 9]. В то же время публикации других современных историков (В. М. Аканиной, Л. М. Артамоновой, З. М. Кобозевой, Н. А. Третьяковой и др.) содержат довольно краткие упоминания об этом враче [1; 2; 10; 23]. К сожалению, все такие работы содержат в основном сведения, посвященные отдельным аспектам деятельности Ю. Б. Укке. На их основании трудно оценить в историческом аспекте оказанное этим ученым комплексное влияние на развитие медицины и формирование в медицинском сообществе новых прогрессивных взглядов на санаторно-курортное лечение, профилактическую медицину, антропологию и т.д. В фундаментальных исследованиях историков-краеведов А. Н. Завального, П. С. Кабытова, В. Ю. Кузьмина и других фамилия Укке практически не встречается. Необходимость более углубленного изучения деятельности Ю. Б. Укке в Самарской губернии обусловлена его значительным вкладом в становление и развитие медицины и метеорологии в этом крае.

Для достижения цели исследования поставлены следующие задачи: определить основные направления деятельности Ю. Б. Укке в Самаре в 1852—1881 гг.; проанализировать его лечебную, научно-исследовательскую, просветительскую деятельность в указанные годы; определить вклад Ю. Б. Укке в развитие науки в самарский период его деятельности.

Основу исследования составляют архивные документы из шести фондов Центрального государственного архива Самарской области и двух фондов Российского государственного исторического архива, местная и центральная периодическая печать изучаемого периода, научные и публицистические работы Ю. Б. Укке и других врачей XIX в.

Результаты исследования

Юлий Богданович Укке, немец по происхождению, родился в 1820 г. в семье дерптского купца третьей гильдии [3, с. 11—12]. Известно, что он получил образование на медицинском факультете Императорского Дерптского университета, который закончил в 1845 г.

Это знаменитое высшее учебное заведение Российской империи воспитало огромное количество выдающихся отечественных врачей, которые «были настоящими универсантами, не замыкаясь в узкопрофессиональных рамках, как и подобает выпускникам старинного интернационального классического университета» [58, с. 870]. Мы предполагаем, что именно благодаря невероятно высокому и разноплановому уровню подготовки будущих медиков сформировались и в дальнейшем проявились такие профессиональные и личные качества Ю. Б. Укке, как интерес к научной деятельности, стремление к новаторству и постоянному самосовершенствованию, широкий кругозор, целеустремленность, аккуратность, педантичность, организаторские способности и т.п.

Свою трудовую деятельность Юлий Богданович начал в небольшом городе Перемышле Калужской губернии в качестве специалиста по душевным болезням [18].

Следует отметить, что в середине XIX в. проблема организации оказания медицинской помощи умалишенным стояла достаточно остро. Это было связано с тем, что в Российской империи обособление психиатрии в отдельное направление медицинской науки произошло только в первой половине XIX в.

Данный процесс включал несколько знаковых вех. В 1812 г. вышла монография М. К. Пекена «О сохранении здоровья и жизни» — первый отечественный научный труд по этой дисциплине [14]. В 1834 г. была опубликована книга под названием «Душевные болезни, изложенные сообразно началам нынешнего учения психиатрии в общем и частном, теоретическом и практическом ее содержании доктором медицины Петром Бутковским», представляющая собой первый отечественный учебник [5].

В 1835 г. в Своде законов Российской империи был зафиксирован отказ от судебного освидетельствования преступников (включавшего расспрос и пытки) и введен принцип проведения «совершенно для здоровья безвредных испытаний» [59]. Врачебный устав признал умалишенных больными, нуждающимися во врачебной помощи, утвердив «правила удостоверения в сумасшествии и выздоровлении от оногo» [21, с. 28]. Таким образом, на законодательном уровне появились первые рекомендации для практических врачей, которые позволяли определять степень психического здоровья пациента. В том же году стартовал процесс формирования системы профессиональной подготовки кадров в области психиатрии, когда в учебную программу медицинских факультетов был введен соответствующий курс. Однако только к концу 1840-х гг. стали появляться методические указания и разъяснения, призванные помочь врачам в организации помощи умалишенным [11; 16].

Таким образом, в середине XIX в. имела место огромная нехватка врачей-психиатров, которые обладали бы специализированными знаниями и навыками для оказания врачебной помощи душевнобольным.

Самара также столкнулась с этой проблемой. Сразу после учреждения Самарской губернии в 1851 г. местные власти были вынуждены искать пути решения ряда острых социальных вопросов, к которым относились нарушения правопорядка со стороны умалишенных и необходимость проведения судебно-психиатрических экспертиз преступников и подозреваемых.

Вопросы общественного порядка находились в ведении полиции, однако существенная нехватка кадров и недостаток профессионализма усложняли решение всех задач, стоящих перед ней. Даже укрепление системы полицейского контроля не помогло решить социальные проблемы, связанные с охраной общественного порядка. Причиной было то, что у полиции, как у непрофильного ведомства, не было и не могло быть нужного опыта взаимодействия с душевнобольными, как не было и руководящих документов (уставов, регламентов, рекомендаций и др.) по этой деятельности. В своей работе полицейские чины пытались опираться на нормативно-правовые акты, относящиеся к правоохранительной сфере, что не подходило в случае факта безумия, когда требовалось вмешательство врача.

С другой стороны, самарский медицинский корпус характеризовался кадровым дефицитом и высокой нагрузкой на врачей. К тому же в случае с умалишенными проблемой становилось отсутствие знаний и опыта взаимодействия с подобными больными: если для обычных пациентов были предусмотрены койки в городских и уездных больницах, то принципы работы с буйными пациентами не были определены. Таким образом, диагностика и оказание врачебной помощи людям с душевными болезнями, а также определение умственных способностей подозреваемых в совершении преступлений и заключенных оказались крайне затруднены, а фактически — невозможны.

Перечисленные выше факты привели к тому, что в 1852 г. Самарская врачебная управа была вынуждена уведомить Самарское губернское правление о том, что «при свидетельстве в присутствии губернского правления лиц, подвергшихся расстройству умственных способностей, члены Врачебной управы встречают нередко затруднение при заключении своем об умственных способностях свидетельствуемого лица... особенно в случаях притворного сумасшествия» [30, л. 1]. Кроме того, в присланном рапорте прямо высказывалась просьба «сделать распоряжение о присылке знающего доктора для освидетельствования в умственных способностях» [30, л. 2]. Местные власти были вынуждены признать проблему отсутствия специалистов в области психических заболеваний и невозможность ее решения с помощью имеющихся в их распоряжении ресурсов, и в Министерство внутренних дел (далее — МВД) было подано соответствующее прошение [3, с. 12].

В ответ Медицинский департамент МВД принял решение о переводе в Самару из Перемышля Ю. Б. Укке [19]. На выбор чиновников, скорее всего, повлиял семилетний опыт Юлия Богдановича в оказании помощи умалишенным, который во многом обусловил его дальнейшие успехи в становлении самарской практической психиатрии.

Это назначение стало поворотным для Юлия Богдановича и определило всю его дальнейшую жизнь. Кроме того, несмотря на то что в соответствии с данными о штате самарской больницы Приказа общественного призрения он был назначен младшим врачом, можно было говорить о новой ступени в его карьере, так как произошел перевод из уездного города в губернский [17, л. 36].

К числу заслуг Ю. Б. Укке в первую очередь относится внедрение в медицинскую практику в Самарской губернии процедуры «освидетельствования в умственных способностях», фактически представлявшей собой психиатрическую или судебно-психиатрическую экспертизу и позволявшей оценить душевное здоровье как добропорядочных граждан (например, в делах о наследстве), так и лиц, обвиняемых в различных преступлениях. Это смещало акцент от судебно-административных практик испытания преступников, распространенных в XVII—XVIII вв., в сторону диагностики состояния обследуемых врачами-психиатрами.

Следует отметить, что Ю. Б. Укке всегда контролировал точное соблюдение установленного алгоритма проведения освидетельствования. Основными причинами этого, на наш взгляд, являлись его педантичность, в целом свойственная выходцам из немецких семей, приверженность передовым идеям медицинской науки, очевидно, привитая в Дерптском университете, и, как следствие, желание соблюсти права наиболее социально незащищенной категории населения — душевнобольных. Так, в случае отсутствия факта уголовного преступления он не признавал основанием для направления на психиатрическое испытание один лишь рапорт полицейского управления и добивался предоставления заключения местного врача и характеристики человека с места его службы, а также заprotoколированных свидетельских показаний и письменного согласия родственников.

В целом это соответствовало тенденциям того времени. В случае признания лиц, подвергнутых психиатрической (или судебно-психиатрической) экспертизе, «сумасшедшими, безумными, а также слабоумными от природы» закон требовал обеспечить проверку и контроль принятых решений со стороны центральных властей с целью избежать различного рода злоупотреблений (например, в делах о наследстве). Для этого каждый подобный документ направлялся на утверждение в Правительствующий Сенат, который мог и не согласиться с выводами комиссии [32, л. 25]. Кроме того, до момента утверждения акта освидетельствования, во время дальнейшего пребывания душевнобольного в лечебном заведении или в случае подтверждения слабоумия местные власти были обязаны обеспечить сохранность имущества этих людей [33, л. 17—18].

В связи с вышеизложенным в рамках расследования и назначения психиатрической экспертизы (т.е. при отсутствии состава преступления) требовалось оформление значительного количества делопроизводственных документов. В их число входили рапорты полицейских чинов, включая свидетельские показания и согласия родственников, заключения врачей, письма административных чиновников и представителей духовенства (если речь шла о священнослужителе). На основании этих материалов делался вывод о необходимости проведения освидетельствования, что закреплялось распоряжением самого Ю. Б. Укке о назначении даты и состава комиссии.

При проведении психиатрической экспертизы использовались опросники как для организации разговора с испытуемым, так и для проверки его способности письменно отвечать на вопросы. Кроме того, анализировались внешний вид и поведение субъекта. Полученная информация вместе с выводами комиссии оформлялась в виде протокола об «освидетельствовании в умственных способностях» с обязательной подписью Ю. Б. Укке, и одновременно с этим делалась запись в Журнале Самарского губернского присутствия для освидетельствования безумных и сумасшедших.

Интерес представляет тот факт, что состав комиссии, проводящей освидетельствование, практически не зависел от того, к какому сословию относился испытуемый; только в случае необходимости проведения психиатрической экспертизы церковнослужителя Ю. Б. Укке включал в комиссию представителя Самарской духовной консистории. При этом процедура освидетельствования, включая опросники и критерии признания сумас-

шедшим или слабоумным, была единой как для дворян [31], так и для мещан [34; 35; 39], духовенства [42] и даже крестьян [32; 37; 47; 49; 50; 53].

Сравнительный анализ процедур освидетельствования гражданских и военных чинов, как рядовых [33; 40; 51], так и офицеров [48], подтвердил, что для всех людей, не совершивших или не подозреваемых в совершении преступления, психиатрическая экспертиза была одинаковой.

Вместе с тем процедура освидетельствования государственных преступников [46; 54] и подсудимых [36; 38; 41; 52] несколько отличалась. В частности, для него не требовалось согласие родственников, освидетельствование назначалось фактически на основании рапорта полицейского управления. Мы полагаем, что причиной этого была существенная социальная угроза, которую могли представлять для общества как осужденные преступники, так и подсудимые. Проведение судебно-психиатрической экспертизы в таких случаях было обязательным для определения оптимального варианта взаимодействия власти и общества с подобными субъектами, при этом врачебное мнение при вынесении вердикта было основополагающим.

Таким образом, в 1850—1860-е гг. под руководством Ю. Б. Укке в Самарской губернии началась институционализация психиатрии, которая проявлялась в упорядоченности и унификации процедуры освидетельствования лиц, предположительно являющихся умалишенными, и закреплении ее в таком виде в медицинской практике. Этот процесс был характерен в целом для Российской империи: ведущая роль в диагностике и лечении душевных болезней, включая право делать заключение о состоянии испытуемых, начала переходить от административных чиновников к врачам-психиатрам, а практика судебного испытания преступников сменяться ведением больного врачом в медицинском заведении.

Однако деятельность Ю. Б. Укке не ограничивалась организацией и проведением освидетельствований в умственных способностях. С момента приезда в Самару он успешно совмещал проведение психиатрических экспертиз с работой в больнице Приказа общественного призрения, а также занимал должность врача самарского уездного училища. Уже через год, в 1853 г., Юлий Богданович был назначен врачом всех самарских учебных заведений, а с 1858 г. стал врачом и преподавателем медицины в Самарской духовной семинарии [55, л. 5]. Кроме того, он вошел в состав Попечительского совета самарской больницы Приказа общественного призрения и принимал непосредственное участие в его деятельности, а в 1857 г. встал во главе самарской медицины.

Предположительно, после этого назначения возможности Ю. Б. Укке в сфере организации здравоохранения возросли, и он смог убедить губернатора А. А. Арцимовича в необходимости открытия специализированного психиатрического отделения. Успех этой инициативы, на наш взгляд, был обусловлен тем, что к 1850—1860-м гг. вначале на законодательном уровне, затем в профессиональной среде, а позднее и в общественном сознании сформировалось новое представление о безумии как болезни, требующей специализированной врачебной помощи, т.е. произошел уход от восприятия сумасшествия исключительно в качестве социальной проблемы.

Довольно высокая степень упорядоченности накопленных теоретических и прикладных знаний и навыков в области психиатрии, а также заинтересованность властей в оказании психиатрической помощи населению сделали возможным открытие новых психиатрических больниц и реконструкцию старых лечебниц, расположенных в Москве и Санкт-Петербурге.

Несколько забегаая вперед, отметим, что в конце 1870-х гг. и в течение 1880-х гг., после назначения министром внутренних дел Российской империи Л. В. Макова, для повы-

шения качества медицинского обслуживания населения был подготовлен императорский указ о широкомасштабном строительстве специализированных лечебных учреждений для психически больных, который в 1879 г. был утвержден Правительствующим Сенатом и подписан императором Александром II [44, л. 2]. В том же году был издан указ о мерах помощи со стороны государства, оказываемых земским учреждениям в рамках строительства и ремонта больниц для умалишенных. Таким образом, власть, во-первых, окончательно отнесла расстройство психики к медицинской проблеме, во-вторых, признала необходимость создания системы специализированных медицинских учреждений для изоляции и последующего лечения душевнобольных, которые не могли находиться непосредственно в обществе.

На наш взгляд, такое масштабное строительство, затронувшее все губернии, началось только после обнародования императорского указа — ключевую роль сыграла заинтересованность государства, т.е. имело место распоряжение сверху. Тем более ценным, с нашей точки зрения, является тот факт, что в Самарской губернии первое специальное психиатрическое отделение было учреждено, во-первых, почти за двадцать лет до этого, а во-вторых, это была инициатива снизу: оно было создано в 1860 г. по предложению самарского врача Ю. Б. Укке и при поддержке губернатора А. А. Арцимовича [57, л. 31].

Приведем следующий интересный факт. В работах ряда историков говорится о том, что идея открытия отделения для душевнобольных принадлежала Ю. Б. Укке [1, с. 11]. В то же время другие исследователи называют инициатором А. А. Арцимовича и при этом вообще не упоминают Юлиа Богдановича [10, с. 120]. На наш взгляд, вероятность того, что А. А. Арцимович, только в марте 1860 г. назначенный исполняющим обязанности самарского губернатора, немедленно занялся таким специфическим вопросом, как постройка отделения для умалишенных, довольно невелика. Мы предполагаем, что основная заслуга в открытии психиатрического отделения все-таки принадлежит Ю. Б. Укке, известному своей приверженностью к внедрению передовых медицинских идей и представлений. Дальнейший поиск архивных источников должен поставить точку в данном вопросе.

Называемый в дальнейшем «старый дом умалишенных» был построен «на пожертвования частных лиц и имел вид летнего барака, из тонкого леса, для выздоравливающих и хронических больных» [10, с. 120]. Барак имел три отделения (мужское беспокойное, мужское спокойное и женское общее) и два изолятора (мужской и женский).

Изначально плата за содержание душевнобольных была высокой, однако в 1865 г. самарское земство ее понизило, предприняв тем самым первые пробные шаги в сторону перехода на систему бесплатной медицинской помощи населению. Кроме того, в психиатрическую практику постепенно начали внедряться более гуманные способы воздействия на умалишенных. В первую очередь это касалось введения принципа нестеснения больных. Так, с 1871 г. было прекращено использование железных цепей для усмирения буйных пациентов, что в полной мере относилось и к Самарской губернии.

Возможно, эти факторы, наравне со значительным увеличением населения молодой губернской столицы, повлияли на систематический рост числа умалишенных, в связи с чем с 1866 г. самарская губернская земская управа была вынуждена направлять часть душевнобольных в Симбирский дом умалишенных, а с 1869 г. — в Казанскую окружную лечебницу. В дальнейшем количество пациентов только увеличивалось: «число больных в ту же пору возрастало и дало цифры в 1875 г. — 69 ч., в 1879—1880 гг. и позже дошло до ужасающей цифры в 120 ч.» [8]. Современники отмечали, что с течением времени барак, в котором находилось психиатрическое отделение, все более переполнялся и ветшал.

Передача психиатрического отделения в ведение открытой в 1875 г. губернской земской больницы не могла решить проблему.

Понимал необходимость строительства нового, более масштабного психиатрического заведения и Ю. Б. Укке. В 1875 г. в Самаре состоялся съезд земских врачей, на котором был поднят вопрос создания больницы для умалишенных [20, с. 52—53], а в апреле 1879 г. на заседании Самарского губернского земского собрания Юлий Богданович представил свой доклад, касающийся положения дел в психиатрическом отделении губернской земской больницы, причем особое внимание было уделено обоснованию назревшей необходимости расширения лечебных площадей этого отделения путем строительства дополнительных помещений. По мнению Ю. Б. Укке, оптимальным решением должно было стать создание отдельной специализированной больницы для душевнобольных, соответствующей современным требованиям психиатрической науки.

Следует отметить, что доклад Ю. Б. Укке стал результатом работы команды профильных специалистов. Для подготовки архитектурно-технической части он привлек инженера Г. Олехновича, а медицинское обоснование поручил В. Н. Хардину, ординатору губернской земской больницы, который с 1878 г. занимал должность заведующего психиатрическим отделением.

Доклад был представлен всего за полгода до подписания императором Указа о строительстве психиатрических лечебниц во всех губерниях Российской империи. Таким образом, высокий профессионализм и стремление к новаторству, присущие Ю. Б. Укке, позволили реализовать инициативу снизу и предвосхитить государственное распоряжение сверху о строительстве специализированных учреждений для умалишенных.

Важной чертой, во многом определявшей успех деятельности Ю. Б. Укке, являлось его стремление к постоянному расширению и совершенствованию медицинских знаний, навыков и умений. Так, через восемь лет после прибытия в Самару, в 1860 г., успешно пройдя испытания в Казанском университете, он получил звание акушера [56, л. 33 об.], а уже через год, в 1861 г., в Дерптском университете защитил диссертацию на тему “*Einiges über die Ansichten, welche über die Febris remittens in Russland herrschen*” («Немного о взглядах, которые преобладают в отношении ремитирующей лихорадки в России») [61].

Однако деятельность Ю. Б. Укке в Самаре не ограничивалась медицинской практикой и преподаванием. С 1854 г. он проводил регулярные метеорологические наблюдения [43, л. 3].

Заметим, что самарская система метеорологических наблюдений могла возникнуть гораздо раньше. Например, известный самарский краевед В. В. Ерофеев отмечал, что при учреждении Казанского университета в 1804 г. в обязанности его ректора было включено изучение Казанского учебного округа (в который тогда входила и Самара) в «метеорологическом отношении» [7]. Это позволило ректору Н. И. Лобачевскому и академику А. Я. Купферу приступить к организации метеонаблюдений во многих учебных заведениях. А уже в 1830-х гг. при создании общегосударственной сети станций для наблюдения за погодой появилась новая возможность начать подобные исследования в уездной Самаре. Однако осуществить это не удалось, причем основной причиной неудачи современные историки считают саботаж со стороны местных властей.

По утверждению В. В. Ерофеева, в 1830—1840-х гг. Самарская городская Дума, практически полностью состоявшая из представителей купеческого сословия, отказалась выделять средства на создание метеорологической обсерватории. Основанием послужили удаленность города от морских путей сообщения и отсутствие потребности в предсказании погоды. Местные газеты поспешили поддержать власти, сообщив, что «таким мел-

ким и никчемным делом, как смотреть за ветром и дождиком, самарские обыватели могут заниматься и бесплатно» [7].

Такое мнение сохранилось у самарских обывателей и после преобразования города в губернскую столицу, поэтому они весьма скептически отнеслись к инициативе приезжего немецкого врача организовать метеорологические наблюдения. Однако именно с работы Ю. Б. Укке в этой сфере началась история самарской метеорологической службы. Он впервые привез в Самару такие приборы, как термометр, барометр, флюгер и др., а с середины июня 1854 г. начал фиксировать в специальных журналах подробные сведения о температуре воздуха, атмосферном давлении, облачности, направлении и силе ветра, количестве осадков и т.д. Важно отметить, что все метеорологические приборы Ю. Б. Укке приобретал на собственные средства, причем выбирал изделия наивысшего качества. Немецкая педантичность и высокая степень ответственности во многом помогли ему свыше двадцати лет кропотливо и скрупулезно проводить метеонаблюдения.

Крайне интересен тот факт, что свой первый масштабный труд, посвященный самарскому климату, он опубликовал не в местной печати, а за границей — в Берлине. На наш взгляд, такой выбор мог быть обусловлен скептическим отношением к его деятельности со стороны общества.

Книга под заголовком “Das Klima und die Krankheiten der Stadt Samara” («Климат и болезни города Самара») была выпущена в 1863 г. на немецком языке [60]. В ней Ю. Б. Укке привел подробное описание климата Самары, полученное на основании личных наблюдений, осуществленных им в 1854—1859 гг., подчеркнув свое намерение проводить исследования и дальше.

В своей работе Ю. Б. Укке подробно рассказал о методе наблюдения и перечислил основные изучаемые природные явления, определил их взаимосвязи. Понимая необходимость изучения климатообразующих процессов не по отдельности, а в совокупности, он предвосхитил такой современный метод исследования, как комплексная климатология.

Оценивая произведенные Ю. Б. Укке измерения температуры воздуха в приземном слое атмосферы, можно говорить, с одной стороны, об использовании передового для того времени прибора (термометра Реомюра), а с другой — о пристальном внимании к качеству получаемых с его помощью данных. Описание организации наблюдений за движением воздушных масс дает представление о стремлении Юлия Богдановича максимально исключить влияние посторонних факторов на собираемые данные. Использование специальной классификации для оценки облачного покрова позволило ученому при отсутствии приборов для количественного измерения облачности систематизировать и проанализировать результаты наблюдений.

Несмотря на значительное количество метеорологических показателей и частоту проведения наблюдений, Ю. Б. Укке довольно критически относился к своим исследованиям, считая их неполными и недостаточными для всестороннего анализа самарского климата.

В части интерпретации полученных результатов Ю. Б. Укке проявлял осторожность, не выдвигал спорных гипотез и формулировал свое мнение исключительно на основании многократно проверенных данных.

Интересно, что в своей книге Ю. Б. Укке поблагодарил других ученых, чьи статистические данные он использовал в своем исследовании, в частности, К. С. Веселовского, который в 1848 г. опубликовал «Климатологический очерк России», а в 1857 г. выпустил масштабный труд «О климате России».

Сочинение Ю. Б. Укке “Das Klima und die Krankheiten der Stadt Samara” является первой публикацией научных сведений о климате Самары. В самарской печати выдержки из

этой книги были опубликованы в «Памятной книжке Самарской губернии за 1863—1864 годы» [13, раздел IV, с. 1—42].

В 1865 г. МВД направило самарскому губернатору циркуляр об организации метеорологических наблюдений в Самаре. В присланном документе содержалась информация о требуемой дате начала наблюдений, времени их проведения, составе собираемых сведений, способах измерения, форме изложения полученных данных; причем особо подчеркивалось, что необходимо привлечь к ведению наблюдений лицо, заинтересованное в подобной деятельности. Выбор губернатора был очевиден — он немедленно обратился к Ю. Б. Укке.

Таким образом, проявив инициативу снизу и начав свои изыскания в 1854 г., Юлий Богданович существенно опередил распоряжение сверху, появившееся почти на десять лет позже. В своем ответе губернатору он написал, что с удовольствием принимает предложение относительно официального проведения метеонаблюдений, а также указал на наличие десятилетнего архива статистических данных и подчеркнул качество используемых им приборов.

В результате с 22 сентября 1865 г. в «Самарских губернских ведомостях» была начата публикация результатов метеорологических наблюдений [45, л. 113].

В 1870 г. в «Медико-топографическом сборнике», выпущенном Медицинским департаментом МВД, был опубликован масштабный труд Ю. Б. Укке «Метеорология города Самары», ставший первой научной работой, посвященной этой теме, напечатанной на русском языке [12]. Юлий Богданович, продолжая исследование самарского климата, подробно изложил результаты анализа различных природно-климатических факторов Самарской губернии, включая их взаимосвязь, а также систематизировал накопленные сведения, оформив их в виде таблиц и графиков.

Примечательно, что, помимо изложения полученных данных, Ю. Б. Укке выполнил сравнительный анализ самарского климата с рядом других известных местностей Российской империи и зарубежья. Его деятельность по исследованию климата Самарской губернии сыграла ключевую роль в становлении местной метеорологической службы. Собранные им подробные статистические сведения о температуре воздуха, направлении и силе ветра, атмосферном давлении, облачности, количестве осадков и других погодных явлениях позволяют получить представление о самарском климате в этот период. В связи с этим его труд «Метеорология города Самары» представляет крайне высокий интерес не только для историков, но и для метеорологов и климатологов, занимающихся вопросами ретроспективных исследований окружающей среды. Более того, собранный им массив данных может использоваться современными метеорологами в аналитических и прогнозных моделях.

На наш взгляд, особый интерес вызывает тот факт, что Ю. Б. Укке проводил свои исследования не только как метеоролог, но и как врач. Другими словами, он изучал не только климатические условия и атмосферные явления с точки зрения географических наук, но и их влияние на состояние здоровья населения и распространенность болезней и патологий, а также возможность использования природно-климатических факторов в лечебной практике. Впервые эта проблематика была рассмотрена в его книге “*Das Klima und die Krankheiten der Stadt Samara*” в рамках выделения нозологических единиц, характерных для различных районов Самарской губернии в разные времена года. Однако наибольшее развитие эта тема получила в исследованиях Ю. Б. Укке, касающихся способов противодействия инфекционным заболеваниям.

В первую очередь Ю. Б. Укке изучал методы борьбы с широко распространенным в то время туберкулезом. Неизвестная в середине XIX в. этиология данного заболевания

делала практически невозможным его эффективное лечение, поэтому единственным методом противодействия ему в то время было использование природных факторов и усиленное питание больных. В дальнейшем благодаря этому подходу были сформулированы основы санаторно-курортного лечения.

Тем не менее в середине XIX столетия в отечественной медицине, несмотря на масштабные исследования С. П. Боткина и предложения ряда других русских врачей, подобный способ лечения туберкулеза не получил широкого распространения. Это было обусловлено ограниченностью территорий, пригодных для климатотерапии, и избранностью круга допущенных к лечению лиц. Более того, медицинская помощь при этом фактически не оказывалась, а использование природных факторов ограничивалось пассивным отдыхом пациентов в определенной местности.

В связи с этим перед отечественным медицинским сообществом встала задача поиска путей более широкого использования природно-климатических факторов различных регионов Российской империи для обеспечения доступа к ним широкой общественности. В число врачей, участвующих в решении данной проблемы, вошел и Ю. Б. Укке.

Выявленные им взаимосвязи между природно-климатическими факторами Самарской губернии и состоянием здоровья населения Юлий Богданович изложил в своей работе «Самара как место лечения» [28]. Он сопоставил положение дел в Самаре с ситуацией в крупных городах Российской империи (Санкт-Петербурге, Москве, Казани) и Европы (Вене, Висбадене, Женеве, Мюнхене, Берлине, Копенгагене и др.) для выяснения возможности использования местного климата для лечения заболеваний органов дыхания.

На основании данных сравнительного анализа уровней заболеваемости и смертности, а также структуры смертности Ю. Б. Укке сделал вывод о «благоприятных отношениях самарского климата к дыхательным органам в сравнении со многими местностями Западной Европы» [28, с. 4]. Так, заболеваемость легочными патологиями в Самаре летом была на две трети ниже аналогичного показателя в курортном Висбадене, который славился своим благоприятным климатом. Аналогичная ситуация складывалась и на территории Российской империи — процент заболевших и умерших резко возрастал по мере продвижения в сторону Санкт-Петербурга.

Одной из особенностей самарского климата, наиболее благоприятных для здоровья, Ю. Б. Укке называл «постоянство зимы, без оттепелей и с малым числом бурь», в противовес Западной Европе, где зимний период «представляет самое нездоровое время» [28, с. 5]. Также он отмечал важность крайне непродолжительного периода межсезонья (в отличие от Европы), а также сухой и теплой погоды летом. Еще одним фактором, способствующим отсутствию широкого распространения легочных патологий, Юлий Богданович считал самарскую осень, которая славилась хорошей погодой, а не «бурями, продолжительными дождями и глубокой уличной грязью» [28, с. 6].

Кроме того, для полноценного анализа влияния природно-климатических факторов на состояние органов дыхания Ю. Б. Укке проанализировал метеорологические условия на курортах, пользующихся спросом у европейцев.

Сводные данные позволили ему определить наиболее благоприятные метеорологические условия, способствующие профилактике и лечению легочных патологий, в том числе туберкулеза. В их число Юлий Богданович включил теплый (но не жаркий) сухой воздух, постоянные сухие ветры и низкий уровень осадков. Летний самарский климат идеально подходил под эти требования и был сопоставим с условиями признанных курортов Европы, что позволило Ю. Б. Укке сделать вывод о необходимости признания Самары местом, оказывающим благоприятное воздействие на больных с легочной патологией.

Необходимо отметить, что значительное влияние на сферу научных интересов Ю. Б. Укке оказало его знакомство с Н. В. Постниковым, прибывшим в Самару в 1856 г., и их совместная работа в больнице Приказа общественного призрения. Юлий Богданович начал изучать принципы кумысолечения и анализировать практический опыт своего коллеги, а также задумался о комплексном применении лекарственных и природно-климатических факторов Самарской губернии.

В брошюре «О самарском климате и кумысе, и о лечении ими» (1866) Ю. Б. Укке отметил высокую эффективность использования для лечения больных туберкулезом самарского кумыса и отсутствие информации об успешном применении этого продукта, произведенного в других губерниях [24]. Он предположил, что причиной столь существенной разницы в результатах является влияние климата Самарской губернии.

Кроме того, Юлий Богданович подчеркнул низкий уровень осведомленности широкой общественности и, в первую очередь, лиц с заболеваниями органов дыхания, приезжающих в губернию для лечения, о принципах кумысолечения, называя причиной подобного невежества отсутствие в местной печати публикаций квалифицированных специалистов в данной области. В частности, многие из больных были убеждены, что выздоровление обеспечивается пассивным пребыванием на территории Самарской губернии, время которого зависело не от медицинских показаний, а от финансовых возможностей, и кумысом, объемы и режим употребления которого также определялись уровнем достатка.

Ю. Б. Укке признавал, что выбор места лечения во многом зависит от личности больного и его денежных ресурсов. Однако он считал недопустимым принятие такого решения в условиях неопределенности. Отсутствие понимания возможностей и правил кумысолечения снижало его эффективность и могло привести к необоснованным затратам, поэтому Ю. Б. Укке принял решение опубликовать небольшую брошюру со справочной информацией, в которой обратил внимание читателей на ряд важных моментов.

Во-первых, он подчеркнул, что на результативность использования лечебных факторов губернии оказывают существенное влияние нозологическая форма и стадия развития заболевания, а также качество кумыса. Во-вторых, благодаря анализу деятельности самарских кумысолечебниц Ю. Б. Укке пришел к заключению о том, что для появления накопительного эффекта лечение должно быть максимально длительным и продолжаться, пока в регионе стоит теплая погода. Кроме того, он подчеркивал воздействие на организм больного таких ранее не учитываемых факторов, как гимнастика и купание (что стало прообразом лечебной физкультуры и гидротерапии в современной физиотерапии). Наконец, ввиду особенностей кумыса, самарский врач призывал к соблюдению специальной диеты и постоянному контролю состояния пищеварительной системы.

Таким образом, Ю. Б. Укке фактически описал основные принципы санаторно-курортного лечения, социализировал подходы к лечению туберкулеза и способствовал популяризации знаний о кумысолечении.

Еще одним важным направлением деятельности Ю. Б. Укке в Самарской губернии было санитарное, в рамках которого он курировал проведение соответствующих мероприятий, а также изучал влияние донозологических факторов (т.е. факторов окружающей среды) на здоровье, что является актуальной проблемой и для современного практического здравоохранения. При этом среди методов, используемых для оценки физического состояния различных групп населения, уже в то время важная роль отводилась антропометрии, способной показать статику и динамику санитарного состояния общества.

Ю. Б. Укке проводил научные изыскания в данной сфере, изучая особенности физического здоровья лиц, призываемых на военную службу, что было крайне актуально в условиях внешнеполитической обстановки 1870-х гг. и проведенной военной реформы

1874 г. К сожалению, полноценного исторического анализа его работы ранее не проводилось.

Итоговые данные и выводы Ю. Б. Укке представил в статье «Рекрутские наборы в Самарской губернии в 1875, 1876 и 1877 годах», опубликованной в 1881 г. в местной и центральной печати [26; 27]. В отличие от многих подобных исследований того времени его работу характеризует обширный спектр освещенных тем. Так, Ю. Б. Укке выявил недостатки системы сбора и обработки статистических данных и предложил способы их устранения, проанализировал воздействие различных природно-климатических и социальных факторов на физическое здоровье рекрутов, определил взаимосвязь между антропометрическими данными и национальной принадлежностью. Массовость проанализированных им данных позволяет использовать эти антропометрические сведения для целей профилактической медицины — для оценки физического состояния населения призывного возраста в определенный исторический период, а также для построения моделей динамики здоровья населения.

Лечебная, научная, просветительская деятельность Ю. Б. Укке была оценена современниками: он получил чин действительного статского советника и был избран совещательным членом Медицинского совета Медицинского департамента МВД [6, с. 322]. Накопленный огромный опыт помог ему в написании ряда научных работ по эпидемиологии и организации здравоохранения, опубликованных в 1870—1880-х гг. [25; 29].

В 1881 г., после почти тридцати лет службы в Самарской губернии, Ю. Б. Укке вышел в отставку «с мундиром и пожизненной пенсией» и уехал в Санкт-Петербург.

Заключение

Самарский период жизни и деятельности Юлия Богдановича Укке пришелся на крайне сложный, но одновременно значимый период развития отечественной медицины. Именно в это время произошло становление новых и революционное развитие действующих направлений в медицине (лечебного, профилактического, в том числе санитарно-эпидемического, санаторно-курортного), стали внедряться принципы бессословного и бесплатного оказания помощи населению. Важная роль в этом процессе отводилась врачам, которые своим самоотверженным трудом выстраивали в нелегких условиях переходного периода основы новой модели здравоохранения. Одним из выдающихся представителей медицинского сообщества того времени был Ю. Б. Укке, за почти тридцать лет нахождения на самарской земле прошедший путь от рядового врача до инспектора Врачебного отделения Самарского губернского правления.

Деятельность Ю. Б. Укке в Самарской губернии носила разноплановый характер. В сферу его интересов входили как вопросы лечебной деятельности, так и проблемы профилактической медицины. Он вел врачебную практику в области терапии и акушерства, являясь в течение длительного периода времени врачом городских учебных заведений. Преподавал медицину в Самарской духовной семинарии, что было важной частью его просветительской работы — в учебную программу будущих священников включали основы медицины и гигиены. Стоял у истоков психиатрии в данном регионе, обеспечивая процессы ее медиализации и институционализации. Первым начал проводить метеорологические наблюдения в Самаре, собрав огромный статистический материал и выявив закономерности влияния климатических факторов на состояние здоровья населения. Изучал проблему противодействия такому инфекционному заболеванию, как туберкулез, а также занимался иными вопросами санитарной медицины.

К числу его достижений относятся: ключевая роль в становлении практической психиатрии в Самарской губернии и ее институционализации, включая внедрение в медицинскую практику процедуры «освидетельствования в умственных способностях» и по-

явление специализированных медицинских учреждений для душевнобольных; создание самарской метеорологической службы и первые научные труды в данной области; изучение лечебных факторов Самарской губернии и популяризация санаторно-курортного лечения; формирование основ антропометрических исследований и соматологии; просветительская (публицистическая) деятельность в сфере медицины и метеорологии.

Деятельность Ю. Б. Укке, на наш взгляд, необходимо рассматривать как пример самоотверженного служения врачу науке и обществу, а его самого — как образец специалиста с высоким уровнем образования, разносторонними интересами и стремлением к новаторству. Подобные принципы работы и профессиональные качества крайне важны и необходимы и для современных медиков. Изучение его личности и опыта может способствовать развитию профессиональных и персональных качеств, необходимых врачам и в наши дни.

Таким образом, Юлия Богдановича Укке можно считать одним из выдающихся представителей самарского врачебного сообщества XIX в., жизненный путь которого требует всестороннего изучения и анализа современными историками.

Список источников

1. Аканина В. М. Социальный портрет самарских врачей второй половины XIX — начала XX в. // Самарский земский сборник. Самара, 2023. № 1 (33). С. 10—12.
2. Артамонова Л. М. Охранение народного здоровья в социокультурном пространстве Самарского края второй половины XIX века // Национальное культурное наследие России: региональный аспект : материалы IX Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, посвящ. 50-летию СГИК. Самара : СГИК, 2021. С. 56—59.
3. Бирюкова А. Б. «Медицинский факультет» дореформенной Самары // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Исторические науки. 2024. № 1. С. 5—19. DOI: 10.37313/2658-4816-2024-6-1-5-19.
4. Бирюкова А. Б. Организация медицинской помощи населению в дореформенной Самаре // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Сер. Гуманитарные науки. 2024. № 02/2. С. 7—11. DOI: 10.37882/2223-2982.2024.2-2.05.
5. Бутковский П. А. Душевные болезни, изложенные сообразно началам нынешнего учения психиатрии в общем и частном, теоретическом и практическом ее содержании доктором медицины Петром Бутковским : в 2 ч. СПб. : Тип. И. Глазунова, 1834. 159 с.
6. Высшие чины Российской империи (22.10.1721—2.03.1917) : биографический словарь : в 3 т. / [сост. Е. Л. Потемкин]. Т. 3. Р—Я. М. : [б. и.], 2017. 597 с.
7. Ерофеев В. В. Самара гидрометеорологическая. URL: <https://история-самары.рф/каталог/самарская-природа/климат-и-погода/самара-гидрометеорологическая.html> (дата обращения: 26.10.2025).
8. Ерофеев В. В. Самарская психиатрическая больница. URL: <https://история-самары.рф/каталог/самарская-медицина/самарская-психиатрическая-больница.html> (дата обращения: 26.10.2025).
9. Ерофеев В. В. Укке Юлий Богданович. URL: <https://история-самары.рф/каталог/самарская-персоналия/у/укке-юлий-богданович.html> (дата обращения: 26.10.2025).
10. Кобозева З. М. Телесная повседневность мещанского сословия г. Самары: столкновение с болезнями и смертью (вторая половина XIX — начало XX в.) // Вестник Самарского государственного университета. 2013. № 8/2 (109). С. 118—127.
11. Малиновский П. П. Помешательство, описанное так, как оно является врачу в практике. СПб. : Тип. К. Крайя, 1847. 324 с.
12. Метеорология города Самары. Соч. самарского врачебного инспектора, доктора медицины Юлия Укке // Медико-топографический сборник. СПб. : Мед. деп., 1870. Т. 1. С. 721—844.
13. Памятная книжка Самарской губернии за 1863—1864 годы. Самара : Губ. тип., 1864. 236 с.
14. Пекен М. К. О сохранении здоровья и жизни : в 3 ч. М. : Тип. Ф. Любия, 1812.
15. Пильщикова В. В., Веселова Д. В., Васильев Ю. А. Роль истории медицины в формировании культуры личности студентов медицинского вуза // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2017. № 4-1. С. 211—212.
16. Пушкарев А. Н. О душевных болезнях в судебно-медицинском отношении. СПб. : Тип. воен.-учеб. заведений, 1848. 265 с.

17. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1287. Оп. 13. Д. 798.
18. РГИА. Ф. 1297. Оп. 22. Д. 822.
19. РГИА. Ф. 1297. Оп. 59. Д. 106.
20. Сборник постановлений Самарского губернского земского собрания за 1865—1897 годы. Самара : Самар. губ. земство, 1897. 319 с.
21. Спасенников Б. А. Принудительные меры медицинского характера: история, теория, практика. СПб. : Юридический центр Пресс, 2003. 410 с.
22. Терешкина О. В. Роль истории медицины в решении методологических проблем педагогики медицинского вуза // Вестник новых медицинских технологий. 2015. Т. 22, № 1. С. 116—121.
23. Третьякова Н. А. Становление и проблемы развития института психиатрии в Самарской губернии в конце XIX — начале XX в. // Платоновские чтения. Материалы и доклады XXVIII Всероссийской конференции молодых историков. Самара : Самарская гуманитарная академия, 2023. С. 45—47.
24. Укке Ю. Б. О самарском климате и кумысе, и о лечении ими. СПб. : Тип. Я. Третьякова, 1866. 22 с.
25. Укке Ю. Б. Проект преобразования гражданских врачебных учреждений. Сочинение доктора медицины Юлия Укке. СПб. : Тип. и хромолит. А. И. Траншеля, 1887. 80 с.
26. Укке Ю. Б. Рекрутские наборы в Самарской губернии в 1875, 1876 и 1877 годах // Самарские губернские ведомости. 1881. № 37—40.
27. Укке Ю. Б. Рекрутские наборы в Самарской губернии в 1875, 1876 и 1877 годах. СПб. : Тип. П. И. Шмидта, 1881. 11 с.
28. Укке Ю. Б. Самара как место лечения. М. : Унив. тип. (Катков и К^о), 1864. 12 с.
29. Укке Ю. Б. Человеческие жилища и почвенные болезни. СПб. : Тип. Н. А. Лебедева, 1877. 12 с.
30. Центральный государственный архив Самарской области (ЦГАСО). Ф. 1. Оп. 1. Д. 573.
31. ЦГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 894.
32. ЦГАСО. Ф. 1. Оп. 13. Д. 12.
33. ЦГАСО. Ф. 1. Оп. 13. Д. 13.
34. ЦГАСО. Ф. 1. Оп. 13. Д. 54.
35. ЦГАСО. Ф. 1. Оп. 13. Д. 68.
36. ЦГАСО. Ф. 1. Оп. 13. Д. 69.
37. ЦГАСО. Ф. 1. Оп. 13. Д. 102.
38. ЦГАСО. Ф. 1. Оп. 13. Д. 107.
39. ЦГАСО. Ф. 1. Оп. 13. Д. 150.
40. ЦГАСО. Ф. 1. Оп. 13. Д. 291.
41. ЦГАСО. Ф. 1. Оп. 13. Д. 308.
42. ЦГАСО. Ф. 1. Оп. 13. Д. 338.
43. ЦГАСО. Ф. 3. Оп. 80. Д. 26.
44. ЦГАСО. Ф. 5. Оп. 4. Д. 1а.
45. ЦГАСО. Ф. 5. Оп. 12. Д. 108.
46. ЦГАСО. Ф. 173. Оп. 1. Д. 42.
47. ЦГАСО. Ф. 173. Оп. 1. Д. 48.
48. ЦГАСО. Ф. 173. Оп. 1. Д. 145.
49. ЦГАСО. Ф. 173. Оп. 1. Д. 147.
50. ЦГАСО. Ф. 173. Оп. 1. Д. 150.
51. ЦГАСО. Ф. 173. Оп. 1. Д. 153.
52. ЦГАСО. Ф. 173. Оп. 1. Д. 161.
53. ЦГАСО. Ф. 173. Оп. 1. Д. 172.
54. ЦГАСО. Ф. 173. Оп. 1. Д. 179.
55. ЦГАСО. Ф. 360. Оп. 4. Д. 70.
56. ЦГАСО. Ф. 360. Оп. 11. Д. 32.
57. ЦГАСО. Ф. 815. Оп. 2. Д. 5.
58. Чурилов Л. П., Коровин А. Е. Дерптский (Юрьевский, Тартуский) университет в истории отечественной науки: международная сокровищница знаний // Здоровье — основа человеческого потенциала: проблемы и пути их решения. 2016. Т. 11, № 2. С. 855—890.
59. Янгулова Л. В. Институционализация психиатрии в России: генеалогия практик освидетельствования и испытания «безумия»: конец XVII — XIX в. : дис. ... канд. социол. наук. М., 2004. 195 с.
60. Ucke Jul. Das Klima und die Krankheit der Stadt Samara. Berlin, 1863. 271 S.
61. Ucke Jul. Einiges über die Ansichten, welche über die Febris remittens in Russland herrschen: Inaugural Dissertation welche mit Bewilligung der Hochverordneten Medizinischen Facultät der Kaiserlichen Universität zu Dorpat zur Erlangung des Doctor-grades öffentlich vertheidigen wird. Dorpat, 1861. 49 S.

References

1. Akanina V. M. Sotsial'nyi portret samarskikh vrachei vtoroi poloviny XIX — nachala XX v. [Social portrait of Samara doctors in the second half of the 19th — early 20th centuries]. *Samarskii zemskii sbornik. Samara*, 2023, no. 1 (33), pp. 10—12. (In Russian)
2. Artamonova L. M. Okhranenie narodnogo zdравиya v sotsiokul'turnom prostranstve Samarskogo kraia vtoroi poloviny XIX veka [Protection of public health in the socio-cultural space of the Samara region in the second half of the 19th century]. *Natsional'noe kul'turnoe nasledie Rossii: regional'nyi aspekt: materialy IX Vseros. nauch.-prakt. konf. s mezhdunar. uchastiem, po-svyashch. 50-letiyu SGIK* [National cultural heritage of Russia: regional aspect. Proceed. of the IX All-Russia sci. and pract. conf. with Internat. participation, dedicated to the 50th anniversary of SSIC]. Samara, SGIK Publ., 2021, pp. 56—59. (In Russian)
3. Biryukova A. B. "Meditsinskii fakul'tet" doreformennoi Samary [The medical community of pre-reform Samara]. *Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiiskoi akademii nauk. Istoricheskie nauki — Izvestiya of Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. History Sciences*, 2024, no. 1, pp. 5—19. DOI: 10.37313/2658-4816-2024-6-1-5-19. (In Russian)
4. Biryukova A. B. Organizatsiya meditsinskoi pomoshchi naseleniyu v doreformennoi Samare [Organization of medical care for citizens in pre-reform Samara]. *Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Ser. Gumanitarnye nauki — Modern Science: Actual Problems of Theory and Practice. Ser. Humanities*, 2024, no. 02/2, pp. 7—11. DOI: 10.37882/2223-2982.2024.2-2.05. (In Russian)
5. Butkovskii P. A. *Dushevnye bolezni, izlozhennye soobrazno nachalam nyneshnego ucheniya psikhiiatrii v obshchem i chastnom, teoreticheskom i prakticheskom ee soderzhanii doktorom meditsiny Petrom Butkovskim: v 2 ch.* [Mental illnesses, presented in accordance with the principles of the current teaching of psychiatry in general and particular, theoretical and practical content by Medicine Doctor Pyotr Butkovsky. In 2 parts]. St. Petersburg, Tip. I. Glazunova Publ., 1834. 159 p. (In Russian)
6. Potemkin E. L., comp. *Vysshie chiny Rossiiskoi imperii (22.10.1721—2.03.1917): biograficheskii slovar': v 3 t. T. 3. R—Ya* [The highest ranks of the Russian Empire (22.10.1721—2.03.1917). A biographical dictionary. In 3 vols. Vol. 3. R—Ya]. Moscow, 2017. 597 p. (In Russian)
7. Erofeev V. V. *Samara gidrometeorologicheskaya* [Hydrometeorological Samara]. Available at: <https://история-самары.рф/каталог/самарская-природа/климат-и-погода/самара-гидрометеорологическая.html>. Accessed: 26.10.2025. (In Russian)
8. Erofeev V. V. *Samarskaya psikhiatricheskaya bol'nitsa* [Samara Psychiatric Hospital]. Available at: <https://история-самары.рф/каталог/самарская-медицина/самарская-психиатрическая-больница.html>. Accessed: 26.10.2025. (In Russian)
9. Erofeev V. V. *Ukke Yulii Bogdanovich* [Ucke Julius Bogdanovich]. Available at: <https://история-самары.рф/каталог/самарская-персоналия/укке-юлий-богданович.html>. Accessed: 26.10.2025. (In Russian)
10. Kobozeva Z. M. Telesnaya povsednevnost' meshchanskogo sosloviya g. Samary: stolknovenie s boleznyami i smert'yu (vtoraya polovina XIX — nachalo XX v.) [Corporal daily routine of Samara petty bourgeoisie: coming into conflict with diseases and death (the second half of XIX — beginning of XX century)]. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo universiteta — Vestnik of Samara State University*, 2013, no. 8/2 (109), pp. 118—127. (In Russian)
11. Malinovskii P. P. *Pomeshatel'stvo, opisannoe tak, kak ono yavlyaetsya vrachu v praktike* [Insanity, described as it appears to a physician in practice]. St. Petersburg, Tip. K. Kraiya Publ., 1847. 324 p. (In Russian)
12. Meteorologiya goroda Samary. Soch. samarskogo vrachebnogo inspektora, doktora meditsiny Yuliy Ukke [Meteorology of Samara city. Works of the Samara medical inspector, Doctor of Medicine Julius Ucke]. *Mediko-topograficheskii sbornik* [Medical and Topographical Collection]. St. Petersburg, Med. dep. Publ., 1870, vol. 1, pp. 721—844. (In Russian)
13. *Pamyatnaya knizhka Samarskoi gubernii za 1863—1864 gody* [Memorial book of the Samara province for 1863—1864]. Samara, Gub. tip. Publ., 1864. 236 p. (In Russian)
14. Peken M. K. *O sokhranении zdравиya i zhizni: v 3 ch.* [On the preservation of health and life. In 3 parts]. Moscow, Tip. F. Lyubiy Publ., 1812. (In Russian)
15. Pil'shchikova V. V., Veselova D. V., Vasil'ev Yu. A. Rol' istorii meditsiny v formirovanii kul'tury lichnosti studentov meditsinskogo vuza [The role of the history of medicine in shaping the personal culture of medical students]. *Mezhdunarodnyi zhurnal prikladnykh i fundamental'nykh issledovaniy*, 2017, no. 4-1, pp. 211—212. (In Russian)
16. Pushkarev A. N. *O dushevnykh boleznyakh v sudebno-meditsinskom otnoshenii* [On mental illness in forensic medicine]. St. Petersburg, Tip. voen.-ucheb. zavedenii Publ., 1848. 265 p. (In Russian)
17. *Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv* [Russian State Historical Archives] (RGIA). F. 1287. Op. 13. D. 798.

18. RGIA. F. 1297. Op. 22. D. 822.
19. RGIA. F. 1297. Op. 59. D. 106.
20. *Sbornik postanovlenii Samarskogo gubernskogo zemskogo sobraniya za 1865—1897 gody* [Collection of resolutions of the Samara provincial Zemstvo assembly for 1865—1897]. Samara, Samar. Gub. Zemstvo Publ., 1897. 319 p. (In Russian)
21. Spasennikov B. A. *Prinuditel'nye mery meditsinskogo kharaktera: istoriya, teoriya, praktika* [Compulsory medical measures. History, theory, and practice]. St. Petersburg, Yuridicheskii tsentr Press Publ., 2003. 410 p. (In Russian)
22. Tereshkina O. V. Rol' istorii meditsiny v reshenii metodologicheskikh problem pedagogiki meditsinskogo vuza [The role of the history of medicine in the solution of methodological problems pedagogy in medical institute]. *Vestnik novykh meditsinskikh tekhnologii — Journal of New Medical Technologies*, 2015, vol. 22, no. 1, pp. 116—121. (In Russian)
23. Tret'yakova N. A. Stanovlenie i problemy razvitiya instituta psikiatrii v Samarskoi gubernii v kontse XIX — nachale XX v. [The formation and development of the institute of psychiatry in Samara province in the late 19th — early 20th centuries]. *Platonovskie chteniya. Materialy i doklady XXVIII Vserossiiskoi konferentsii molodykh istorikov* [Platonov readings. Proceed. of the 28th All-Russia conf. of young historians]. Samara, Samarskaya gumanitarnaya akademiya Publ., 2023, pp. 45—47. (In Russian)
24. Ukke Yu. B. *O samarskom klimate i kumyse, i o lechenii imi* [On the Samara climate and koumiss, and their use in treatment]. St. Petersburg, Tip. Ya. Treya Publ., 1866. 22 p. (In Russian)
25. Ukke Yu. B. *Proekt preobrazovaniya grazhdanskikh vrachebnykh uchrezhdenii. Sochinenie doktora meditsiny Yuliyi Ukke* [A project for the transformation of civilian medical institutions. An essay by Dr. Julius Ucke]. St. Petersburg, Tip. i khromolit. A. I. Transhelya Publ., 1887. 80 p. (In Russian)
26. Ukke Yu. B. Rekrutskie nabory v Samarskoi gubernii v 1875, 1876 i 1877 godakh [Recruitment in Samara province in 1875, 1876, and 1877]. *Samarskie gubernskie vedomosti*, 1881, no. 37—40. (In Russian)
27. Ukke Yu. B. *Rekrutskie nabory v Samarskoi gubernii v 1875, 1876 i 1877 godakh* [Recruitment in Samara province in 1875, 1876 and 1877]. St. Petersburg, Tip. P. I. Shmidta Publ., 1881. 11 p. (In Russian)
28. Ukke Yu. B. *Samara kak mesto lecheniya* [Samara as a place for treatment]. Moscow, Univ. tip. (Katkov i Ko) Publ., 1864. 12 p. (In Russian)
29. Ukke Yu. B. *Chelovecheskie zhilishcha i pochvennye bolezni* [Human dwellings and soil-borne diseases]. St. Petersburg, Tip. N. A. Lebedeva Publ., 1877. 12 p. (In Russian)
30. *Tsentrāl'nyi gosudarstvennyi arkhiv Samarskoi oblasti* [Central State Archives of the Samara Region] (TsGASO). F. 1. Op. 1. D. 573.
31. TsGASO. F. 1. Op. 1. D. 894.
32. TsGASO. F. 1. Op. 13. D. 12.
33. TsGASO. F. 1. Op. 13. D. 13.
34. TsGASO. F. 1. Op. 13. D. 54.
35. TsGASO. F. 1. Op. 13. D. 68.
36. TsGASO. F. 1. Op. 13. D. 69.
37. TsGASO. F. 1. Op. 13. D. 102.
38. TsGASO. F. 1. Op. 13. D. 107.
39. TsGASO. F. 1. Op. 13. D. 150.
40. TsGASO. F. 1. Op. 13. D. 291.
41. TsGASO. F. 1. Op. 13. D. 308.
42. TsGASO. F. 1. Op. 13. D. 338.
43. TsGASO. F. 3. Op. 80. D. 26.
44. TsGASO. F. 5. Op. 4. D. 1a.
45. TsGASO. F. 5. Op. 12. D. 108.
46. TsGASO. F. 173. Op. 1. D. 42.
47. TsGASO. F. 173. Op. 1. D. 48.
48. TsGASO. F. 173. Op. 1. D. 145.
49. TsGASO. F. 173. Op. 1. D. 147.
50. TsGASO. F. 173. Op. 1. D. 150.
51. TsGASO. F. 173. Op. 1. D. 153.
52. TsGASO. F. 173. Op. 1. D. 161.
53. TsGASO. F. 173. Op. 1. D. 172.
54. TsGASO. F. 173. Op. 1. D. 179.
55. TsGASO. F. 360. Op. 4. D. 70.
56. TsGASO. F. 360. Op. 11. D. 32.

57. TsGASO. F. 815. Op. 2. D. 5.

58. Churilov L. P., Korovin A. E. Derptskii (Yur'evskii, Tartuskii) universitet v istorii otechestvennoi nauki: mezhdunarodnaya sokrovishchnitsa znaniy [Dorpat (Yuryev, Tartu) university in the history of domestic science: international treasury of knowledge]. *Zdorov'e — osnova chelovecheskogo potentsiala: problemy i puti ikh resheniya*, 2016, vol. 11, no. 2, pp. 855—890. (In Russian)

59. Yangulova L. V. *Institutsionalizatsiya psikhii v Rossii: genealogiya praktik osvidetel'stvovaniya i ispytaniya "bezumiya": konets XVII — XIX v.: dis. ... kand. sotsiol. nauk* [Institutionalization of psychiatry in Russia. Genealogy of the practices of examination and testing of "madness". The end of the 17th — 19th centuries. Cand. Dis.]. Moscow, 2004. 195 p. (In Russian)

60. Ucke Jul. *Das Klima und die Krankheit der Stadt Samara*. Berlin, 1863. 271 S.

61. Ucke Jul. *Einiges über die Ansichten, welche über die Febris remittens in Russland herrschen: Inaugural Dissertation welche mit Bewilligung der Hochverordneten Medizinischen Facultät der Kaiserlichen Universität zu Dorpat zur Erlangung des Doctor-grades öffentlich vertheidigen wird*. Dorpat, 1861. 49 S.

Информация об авторе

С. С. Крюкова — аспирант, ассистент кафедры гуманитарных дисциплин Медицинского университета «Реавиз»

Information about the author

S. S. Kryukova — Postgraduate Student, Lecturer at the Department of Humanities at the Reaviz Medical University

Статья поступила в редакцию 27.01.2026; одобрена после рецензирования 17.03.2026;
принята к публикации 20.05.2026

The article was submitted 27.01.2026; approved after reviewing 17.03.2026;
accepted for publication 20.05.2026